

Очерк 9

Проблемы взаимоотношений между УССР и союзным центром: от Н.С. Хрущева к Л.И. Брежневу (1953–1972 гг.)

Бурные события 1953 года: смерть «вождя народов» И.В. Сталина, борьба за власть в высшем партийном руководстве, арест и расстрел Л.П. Берии, укрепление позиций Н.С. Хрущева — положили начало новому и весьма знаменательному периоду истории Советской Украины. Благодаря известной записке Л.П. Берии «Вопросы западных областей Украинской ССР» на повестке дня вновь встал вопрос об «украинизации», месте и роли национальной идентичности в советской общесоюзной системе ценностей, соотношении централизаторских и автономистских форм управления страной. Знаковым событием, окончательно решившим вопрос в пользу централизма, стало снятие П.Е. Шелеста с должности главы украинских коммунистов, в книге которого «Україна наша Радянська» были обнаружены проявления «уклона в национальном вопросе».

Попытка «украинизации» Л.П. Берии ||

В первой половине 1953 года «кадровый вопрос» и национальный фактор оказались средством политической борьбы за власть в Советском Союзе. В послевоенные годы для помощи в восстановлении народного хозяйства и, в частности, «советизации» западных областей Украины туда направлялись рабочие, специалисты, партийные функционеры из восточных областей УССР и других республик Со-

ветского Союза. По подсчетам украинских специалистов, к середине в 1946 г. их прибыло 86 тыс. человек, а в начале 1950-х годов почти все руководящие должности в партийных и советских органах западных областей Украины были заняты командированными специалистами. Так, в 1953 г. из 742 секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии лишь 62 человека были местными уроженцами. Среди 599 работников аппарата обкомов партии из этих регионов было 22 человека, из 2776 работников аппарата горкомов и райкомов партии лишь 285 человек представляли местное население. Во Львове из 1718 профессоров и преподавателей двенадцати высших учебных заведений к числу местной интеллигенции принадлежало всего 320 лиц. В составе руководителей этих учебных заведений не было ни одного местного работника. В числе 25 заместителей директоров лишь один, а из 42 деканов высших учебных заведений лишь два были западными украинцами¹.

Одновременно силовые структуры прилагали большие усилия для ликвидации антисоветского вооруженного подполья на Западной Украине. В справке «О результатах борьбы органов и войск МВД–МГБ с бандоуновским подпольем в западных областях Украины», подготовленной 1-м Управлением МВД УССР, говорилось, что с 1944 г. по 1 января 1953 г. на территории западных областей Украины было убито 153 223 бандита, арестовано 103 003 человека, выселено 65 906 семей «участников ОУН, бандитов, активных бандпособников, кулаков, иеговистов и андерсовцев»². Неудивительно, что ситуация на Западной Украине была сложная. О том, насколько болезненным для украинского партийного руководства был «западноукраинский

¹ Соціальні трансформації в Україні: пізній сталінізм і хрущовська доба: Колективна монографія. Київ, 2014. С. 80.

² Из справки и.о. начальника Отдела 1 Управления МВД УССР Пушкина и ст. оперуполномоченного 1 Управления МВД УССР Григорьева «О результатах борьбы с бандитско-оуновским подпольем в западных областях УССР» с 1944 г. по январь 1953 г. 24 апреля 1953 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2-х т. Т. 2: 1944–1945. М., 2012. С. 939, 942.

вопрос», можно судить по стенограмме выступления главы украинских коммунистов Леонида Георгиевича Мельникова на республиканском совещании директоров МТС 16 января 1953 г. Первый секретарь говорил о плохой работе МТС и колхозов в Западной Украине и прямо связывал недостатки с ошибками в политико-воспитательной работе. Лидер украинских большевиков настаивал на том, что ответственные работники Западной Украины занимаются «администрированием, окриками, обвиняют многих колхозников в принадлежности к буржуазно-националистическим бандам, допускают беспшабашную болтовню в этом направлении, без основания упрекают часто людей и тем самым отталкивают их от активного участия в этом деле»³.

Прибытие специалистов из других регионов Советского Союза, при одновременном выселении семей активных националистов после войны, поставило на повестку дня вопрос о местных, западноукраинских, советских кадрах. В этот период повышенный интерес к союзным республикам, которые он решил использовать в борьбе за власть, проявлял Л.П. Берия, после смерти Сталина возглавлявший МВД СССР и одновременно являвшийся первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. Прежде всего, Лаврентий Павлович стремился опереться на аппарат МВД и расставить повсюду своих людей. С этой целью в марте 1953 года министром внутренних дел Украины стал П.Я. Мешик, а его заместителем — С.Р. Мильштейн. Сменились и начальники подразделений центрального аппарата (18 из 25 начальников УМВД⁴). Аппаратом МВД Берия решил не ограничиваться, планируя усилить свое влияние и в парторганизациях национальных республик. Как известно, он подготовил несколько записок о положении в союзных республиках, подчеркнув серьезные ошибки как в осуществлении национальной политики в Прибалтике, Белоруссии и Украине, так и в проведении там коллективизации.

³ Центральний державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГОУ). Ф. 1. Оп. 24. Д. 2907. Л. 23.

⁴ Шаповал Ю.І. Доля як історія. Київ, 2006. С. 80.

16 мая 1953 г. Л.П. Берия внес в Президиум ЦК КПСС докладную записку о положении в западных областях Украины. Лаврентий Павлович настаивал: «Непрекращающаяся активность националистического подполья в западных областях УССР объясняется также и тем, что, несмотря на значительное время, истекшее после воссоединения западных областей с Украинской ССР, все еще в достаточной мере не созданы кадры руководящего партийно-советского актива из числа местного населения. Как известно, в большинстве западных областей и районов партийные и советские организации возглавляются работниками, командированными из восточных областей УССР и других республик Советского Союза»⁵. 20 мая записка Берии обсуждалась на Президиуме ЦК, куда был вызван Л.Г. Мельников. Однако первый секретарь ЦК КПУ, как уже через неделю заключили его товарищи по украинскому ЦК, «неправильно понял ряд вопросов и неправильно выступил»⁶. Сам Мельников так рассказывал о заседании Президиума ЦК КПСС членам Бюро ЦК КПУ. Вначале речь шла о положении в Литве, затем перешли к обсуждению вопроса об Украине. «Тов. Берия правильно охарактеризовал вопрос, — говорил Мельников. — Я попросил слово и сказал, что записка тов. Берия правильно отражает положение в западных областях УССР и что мы примем необходимые меры, чтобы положение исправить... Члены Президиума стали выступать и говорить, что я не понял существа вопроса, что я не понял общего положения, что я зазнался, что не веду борьбы с нарушителями советских законов и т. д. Я снова выступил и признал свои ошибки. Тогда была создана комиссия и из Киева были вызваны члены ЦК КПСС»⁷.

⁵ Записка Л.П. Берии В.М. Молотову об итогах борьбы с украинским националистическим подпольем в западных областях УССР и необходимости изменить работу органов МГБ УССР по этому вопросу. 16 мая 1953 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. Т. 2. С. 944.

⁶ Так говорилось на заседании бюро ЦК КПУ 28–29 мая 1953 г. ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1880. Л. 1.

⁷ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1880. Л. 3.

26 мая Президиум ЦК КПСС принял секретное постановление об экономическом и политическом положении западных областей Украины. Там отмечалась слабая работа местных партийных и советских органов, недостаточное руководство со стороны ЦК КПУ, результатом чего стало недовольство значительной части населения проводимыми на месте хозяйственными, политическими и культурными мероприятиями. Критиковались два момента: организационно-хозяйственное состояние колхозов и искривление ленинско-сталинской национальной политики. На партийном олимпе полагали, что низкие доходы колхозников и неправильная налоговая система (без учета экономического состояния колхозов и сельского населения) вызвали недовольство среди местного населения. «Только за три месяца 1953 года военной цензурой конфисковано около 195 тысяч писем, адресованных за границу из западных областей Украины, в которых содержатся отрицательные высказывания о действиях местных органов власти»⁸.

«Искривление» ленинско-сталинской национальной политики касалось пресловутой кадровой политики: «В руководящем партийно-советском активе кадры работников из западных украинцев составляют незначительную часть, а почти все руководящие посты в партийных и советских органах заняты работниками, командированными из восточных областей УССР и из других республик Советского Союза». В документе отмечалось особенно болезненное восприятие населением Западной Украины положения местной интеллигенции: из 1718 профессоров и преподавателей 12 вузов Львова к числу западноукраинской интеллигенции принадлежало только 320 человек, в составе директоров этих учебных заведений нет ни одного уроженца Западной Украины, а в числе 25 заместителей

⁸ Постанова Президії ЦК КПРС про політичне і господарське становище західних областей Української РСР // Баран В.К. Україна: новітня історія (1945–1991 рр.) Львів, 2003. С. 515. Правда, в книзі ошибочно указано, что постановление принято не 26, а 23 мая.

директоров только один является западным украинцем. В постановлении говорилось также о том, что фактически преподавание в западноукраинских вузах ведется на русском языке, что «используют враждебные элементы, называя это мероприятие политикой русификации».

Из постановления явствует, что ЦК КПСС был озабочен работой «врагов советской власти, особенно буржуазно-националистического подполья». Борьбу с этим подпольем, говорилось в документе, нельзя было вести «только путем массовых репрессий и чекистско-войсковых операций», «бестолковое применение репрессий лишь вызывает недовольство населения и наносит вред делу борьбы с буржуазными националистами»⁹.

В Москве посчитали необходимым покончить с «порочной практикой выдвижения на руководящую партийную и советскую работу в западных областях Украины преимущественно работников из других областей УССР и других республик Советского Союза, а также с недооценкой политического значения преподавания в вузах Западной Украины на украинском языке». В постановлении содержалось также требование к ЦК КПУ и Совету Министров УССР «в ближайшее время добиться ликвидации в западных областях Украины буржуазно-националистического подполья». Мельников снимался с поста первого секретаря ЦК КПУ как не обеспечивший руководства, первым секретарем должен был стать Алексей Илларионович Кириченко¹⁰.

Западноукраинские обкомы партии развернули кампанию по «претворению в жизнь» принятых постановлений. Уже после снятия Берии секретарь Мостисского райкома партии Дрогобычской области Вязовецкий уверял, что «после пленума областная парторганизация шарахнулась в другую сторону. Раз двадцать нам звонили — давайте кадры из местных. На пленуме обкома говорили,

⁹ Постанова Президії ЦК КПРС про політичне і господарське становище західних областей Української РСР // Баран В.К. Україна: новітня історія (1945–1991 рр.) Львів, 2003. С. 516.

¹⁰ Там же. С. 517–519.

что был и остался ленинско-сталинский принцип подбора кадров — по политическим и деловым качествам. А в действительности получается не так...»¹¹. Дошли до того, говорил главный режиссер Львовского театра оперы и балета Харченко, что «открыли» новую национальность — «западные украинцы»¹².

26 июня 1953 г. Берия был арестован (вскоре на Украине были арестованы Мешик и Мильштейн), а 2–7 июля прошел пленум ЦК КПСС, на котором он был объявлен «агентом международного империализма». 9 июля состоялся объединенный пленум Киевского обкома и горкома партии, на котором А.И. Кириченко сообщил «об антипартийной и антигосударственной деятельности» Берии и обратил внимание присутствующих, что перед самым своим разоблачением Берия в течение двух часов заменил на Украине всех начальников областных управлений МВД, и делалось это без ведома обкомов и ЦК партии. Говорилось на пленуме и о записке Берии, посвященной положению в западных областях Украины: оплакивая украинских буржуазных националистов, новоявленный «враг народа» не вспомнил о тысячах вдов и сирот, мужья и отцы которых погибли от рук украинских буржуазных националистов¹³.

Встал вопрос: остаются ли в силе постановления ЦК КПСС от 25 мая и решения июньского пленума ЦК КПУ? Ясность должен был внести пленум ЦК КПУ 29–30 июля 1953 г., обсуждавший вопрос о постановлении июльского пленума ЦК КПСС. На этом форуме Кириченко придерживался той же линии, что и на объединенном пленуме Киевского обкома и горкома партии. Записка Берии была оценена как попытка подорвать дружбу народов СССР: «Украинский советский народ навеки воссоединен в еди-

¹¹ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 2775. Л. 290.

¹² Там же. Л. 350.

¹³ Из стенограммы выступления первого секретаря ЦК КПУ А.И. Кириченко на пленуме Киевского обкома и горкома КПУ об антипартийной и антигосударственной деятельности Л.П. Берии. 9 июля 1953 г. // Политическое руководство Украины. 1938–1989: сб. док. М., 2006. С. 193, 195.

ную советскую семью, — говорилось на пленуме, — а Берия делил эту семью на “западно-украинцев” и “восточно-украинцев”. Он делал все это для того, чтобы разжечь звериные инстинкты украинских буржуазных националистов, посеять недоверие между людьми, использовать это все против нашего советского народа»¹⁴.

В то же время Кириченко заявил о необходимости бороться против искривлений ленинско-сталинской национальной политики, а Председатель Верховного Совета УССР Гречуха сказал, что на июньском пленуме ЦК КПУ были подвергнуты справедливой критике серьезные недостатки в работе партийных и советских организаций¹⁵. Областные парторганизации восприняли это как руководство к действию и продолжили выполнение решений ЦК КПСС и июньского пленума ЦК КПУ. 8 декабря 1953 г. секретарь Черновицкого областного комитета КП Украины И. Компанец информировал секретаря ЦК КПУ Коротченко о ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 26 мая и доложил несколько убедительных цифр: из 668 председателей и секретарей сельских Советов местных жителей насчитывается 662 человека, в Черновицком госуниверситете из 209 преподавателей на украинском языке ведут работу 102 человека (раньше — 59), в медицинском институте дополнительно 15 человек из профессорско-преподавательского состава перешли к чтению лекций на украинском языке. В университет принято местной молодежи 66 %, в медицинский институт — 54,6 %, в учительский институт — 80 %. Более 50 процентов нового набора учащихся техникумов составляет молодежь из местного населения. Из 20 вновь принятых аспирантов в госуниверситет 12 человек являются местными¹⁶.

Подобную же информацию, только на имя Кириченко, представил 15 декабря секретарь Львовского обкома КПУ М. Лазуренко. И тут цифры радовали глаз началь-

¹⁴ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1144. Л. 11.

¹⁵ Там же. Л. 30, 70.

¹⁶ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 2774. Л. 98–99.

ства: на руководящей советской работе теперь числился 221 коммунист из числа уроженцев западных областей, на руководящую хозяйственную работу только по Львову выдвинуто 86 работников из местного населения. Если на 1 мая во Львове не было ни одного директора института из уроженцев западных областей, то теперь их стало 4 (директор политехнического института кандидат наук Максимович, директор лесотехнического института член-корр. Третьяк, директор института общественных наук доктор исторических наук Крипьякевич, директор Львовской государственной консерватории Колесса). На должности заместителей директоров институтов, деканов и заведующих кафедрами выдвинуто 44 уроженца западных областей. Из 296 аспирантов местных стало 109 человек (раньше из 253 — 82). В предыдущем учебном году в ВУЗах Львова училось 8223 студента из местного населения, в 1953 г. на первый курс принято еще 2803 студентов из западных областей Украины. В 30 техникумах Львова в предыдущем учебном году училось 14597 человек, из них 7889 местных уроженцев, а в 1953 г. принято 21509 уроженцев западных областей¹⁷.

Инициативы Л.П. Берии в национальной области, направленные на достижение единоличной власти в после- сталинском СССР, способствовали резкому всплеску межнациональных трений и росту антирусских настроений в западной и других частях страны. Архивные документы свидетельствуют об обострении взаимоотношений между коренными жителями и приехавшими из центральных и восточных областей УССР на работу в западные области украинцами и русскими. Так, на шахтах Иваничевского района (Волынь) националисты выдвинули лозунг: «Вон русских из Украины», «Долой восточных оккупантов!». Председатель Зборовского райисполкома Талейко на районном совещании заготовителей заявил в адрес работника конторы «Заготлен» Вотченко: «Убирайтесь отсюда! Попи-

¹⁷ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 2774. Л. 114–115.

ли нашей крови, наели пузо. Вон, чтобы не воняли»¹⁸. Начальник Тернопольского областного управления Министерства юстиции на совещании работников управления предложил «украинцам восточных областей в течение недели покинуть область»¹⁹. Нередки были заявления: «Хватит руководить вам, восточникам, теперь будем руководить только мы — местные»²⁰. Уже 15 июня 1953 г. секретарь Волинского обкома И. Грушецкий докладывал новому главе КПУ «совершенно секретную» информацию о положении дел в области «в связи с распространявшимися слухами о постановлении ЦК КПСС». Местные жители, писал Грушецкий, выражали удовлетворение принятыми партией решениями. Например, заведующий промышленным отделом редакции газеты «Радянська Волинь» К.Ф. Петрушак заявил: «Это решение правильное, а то местных людей очень медленно выдвигали на руководящие посты. Руководители учреждений и предприятий, которые приехали в область из восточных областей, относились к местным людям с недоверием и этим мешали их культурному росту, хотя среди местных есть хорошие, честные работники»²¹.

«Оттепель» на Украине ||

Бериевская попытка коренизации, а затем приход к власти Хрущева, которого поддерживали украинцы, стали знаковым событием. Произошли изменения в составе украинского республиканского руководства. В августе 1953 года вторым секретарем ЦК КПУ стал Н. Подгорный, исполнявший до этого обязанности первого секретаря Харьковского обкома партии. Ряд перемещений произошел и в местных партийных комитетах. Так, вторым секретарем Львовского обкома стал Б. Дудыкевич, бывший член КПЗУ (хотя на тот момент КПЗУ еще не была

¹⁸ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 2774. Л. 94.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Д. 2775. Л. 296.

²¹ Там же. Д. 2774. Л. 75.

реабилитирована). Сменилось руководство Украинского республиканского совета профсоюзов, главой которого был избран К. Москалец. Министром внутренних дел УССР стал Т. Строкач. За достаточно короткий срок изменился состав работников центрального аппарата и начальников областных управлений МВД УССР. Состав членов ЦК КПУ обновился на 29,7 %, кандидатов в члены ЦК — на 49,2 %, членов ревизионной комиссии — на 61,5 %. Мартовский пленум 1954 г. избрал в состав Президиума ЦК почти одних украинцев, а в состав Секретариата ЦК вошли только украинцы²². Украинцы стали активно продвигаться по общесоюзной карьерной лестнице: А. Кириченко в 1957 г. стал секретарем ЦК КПСС, в 1957–1958 гг. кандидатами в члены Президиума ЦК КПСС были избраны глава Президиума ВС УССР Д. Коротченко и новый первый секретарь ЦК КПУ Подгорный. Среди десяти новых маршалов Советского Союза в 1955 г. половина были выходцами из Украины. Р. Малиновский и А. Гречко впоследствии стали министрами обороны СССР. В. Семичастный был назначен председателем КГБ СССР, а четыре украинца — А. Кириченко, Н. Подгорный, Д. Полянский и П. Шелест — вошли в состав членов Президиума ЦК КПСС. Высокие правительственные должности заняли драматург А. Корнейчук, сын известного западноукраинского писателя С. Стефаник²³. Как подчеркивает В.К. Баран, позиции украинской политической элиты в руководящих органах КПСС были достаточно стабильными²⁴.

В связи с этим начался процесс укрепления украинской советской и партийной национальной элиты. С одной стороны, союзное руководство делало все, чтобы украинская элита «врастала» в общесоюзную, с другой стороны, происходило ее явное укрепление в республике. При Стали-

²² Баран В.К. Україна: новітня історія (1945–1991). Львів, 2003. С. 121–122, 124–125.

²³ Соціальні трансформації в Україні: пізній сталінізм і хрущовська доба: Колективна монографія. С. 53.

²⁴ Баран В.К. Україна: новітня історія. С. 128–131.

не применение карательных мер и бесконечные кадровые перестановки создавали условия для постоянного пополнения «извне» бюрократического аппарата, что препятствовало процессам внутренней консолидации и в значительной степени облегчало верховной власти контроль за протекавшими в элитной среде процессами. Теперь же позиции украинских руководителей в составе общесоюзной элиты усилились, что было особенно заметно на фоне развивавшегося процесса десталинизации и изменений в общественной жизни страны. Доклад Н.С. Хрущева «О культуре личности Сталина и его последствиях» 25 февраля 1956 г. на XX съезде партии стал знаковым событием. Для периода либерализации общественной жизни в стране, получившего, по меткому выражению И. Эренбурга, название «оттепель», были характерны относительная терпимость к плюрализму мнений, освобождение культурной сферы от чрезмерного контроля и регламентации, изменение восприятия прошлого, что приводило к оживлению общественной жизни и активной деятельности гуманитарной интеллигенции.

Были предприняты меры по активизации деятельности Советов, повышению роли профсоюзной организации в общественной жизни, наконец, в Уставе КПСС появились положения о возможности проведения внутрипартийных дискуссий, расширении прав местных партийных органов, о недопустимости подмены партийными организациями государственных органов и общественных объединений. В стране расширялась сеть общественных организаций. Были созданы общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Так, в Киеве с 1960 г. начало свою деятельность общество культурных связей с украинцами за рубежом «Украина»²⁵.

С 1956 г. набирает обороты процесс реабилитации украинских писателей. Были реабилитированы Б. Антоненко-Давыдович, П. Капельгородский, М. Кулиш, В. Пид-

²⁵ Даниленко В. Політичні зміни в СРСР і Україні в період хрущовської «відлиги» // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. Київ, 2008. № 14. С. 11.

могильный, Е. Плужник, В. Гжицкий, И. Микитенко, М. Ирчан, Г. Хоткевич, А. Крымский, В. Кузьмич, С. Пилипенко, О. Слисаренко, М. Зеров, П. Рулин, Я. Савченко и другие. Появились новые журналы на украинском языке, в том числе «Мистецтво», «Фізіологічний журнал», «Прикладна механіка», «Колгоспник України», «Прапор», «Український фізичний журнал». В 1957–1958 гг. вышли в свет «Український історичний журнал», «Радянське право», «Народна творчість та етнографія», «Економіка Радянської України», «Радянське літературознавство». По официальной статистике, в 1956–1958 гг. количество журналов, выходящих на Украине, увеличилось с 49 до 64 названий (47 — украиноязычных). Украиноязычные газеты в 1956 г. составляли почти 77 %²⁶.

Были приняты меры по спецпоселенцам. 15 мая 1956 г. вышло Постановление Совета Министров СССР о снятии ограничений по спецпоселению с членов семей украинских и белорусских националистов, освобождаемых из ссылки на поселение. В то же время 9 ноября 1956 г. указом Президиума Верховного Совета УССР бывшим руководителям и активным участникам украинского националистического подполья, которые были осуждены за измену Родине, террористические и диверсионные акты, а также лицам, осужденным за бандитизм и отбывшим наказание, запрещалось возвращаться в Тернопольскую, Львовскую, Дрогобычскую, Станиславскую, Волынскую, Ровенскую, Черновицкую и Закарпатскую области, в противном случае им грозил суд и ссылка до 5 лет²⁷.

²⁶ Соціальні трансформації в Україні: пізній сталінізм і хрущовська доба. С. 120–121.

²⁷ См.: Приказ министра внутренних дел Союза ССР № 0192 о снятии ограничений по спецпоселению с членов семей украинских и белорусских националистов, освобождаемых из ссылки на поселении. 21 мая 1956 г. // Теория и практика западноукраинского национализма в документах ГКВД, МВД и МГБ СССР. М., 2010. С. 326–327; Распоряжение МВД СССР № 351с о запрещении бывшим руководителям и активным участникам украинского националистического подполья, которые были осуждены и отбыли наказание, возвращаться в западные области Украинской ССР. 6 декабря 1956 г. // Там же. С. 328.

Одновременно партийное и советское руководство предпринимало все меры, чтобы нивелировать возможные отрицательные последствия либерализации общественной жизни, и прежде всего устранить возможность возникновения инакомыслия с национальной окраской. Большое значение уделялось борьбе с украинским национализмом. По оценке партийных чиновников, «органы государственной безопасности республики под руководством партийных органов и при помощи населения в начале 1956 г. закончили ликвидацию вооруженных банд и организованного подполья украинских буржуазных националистов»²⁸. Действительно, был проведен ряд успешных операций, и постепенно вооруженное сопротивление украинских националистов пошло на спад. Определенную роль в этом процессе сыграла и гибель командира УПА Р. Шухевича 5 марта 1950 г. во время спецоперации органов госбезопасности. К тому же 15 октября 1959 г. в Мюнхене агентом КГБ Б. Сташинским был убит один из лидеров украинских националистов С. Бандера.

Тем не менее положение в западных областях республики оставалось в центре внимания властей. Так, в июле 1958 г. ЦК КПУ рассмотрел докладную записку КГБ при Совете Министров УССР «О попытке украинских националистов возобновить свою подпольную деятельность». Было принято решение усилить оперативно-чекистскую, агитационно-пропагандистскую и воспитательную работу. В течение 1958 г. предусматривалось опубликовать серию статей в республиканских, областных и районных газетах «О предательской деятельности украинских буржуазных националистов». К борьбе с идеологией «националистов» привлекались лекторы и пропагандисты, радио, телевидения, ученые, писатели. В роли «изменников» выступали, как и раньше, Центральная Рада, Директория, ОУН,

²⁸ Довідна записка відділу адміністративних органів ЦК КПУ «Про стан роботи органів державної безпеки Української РСР». 18 вересня 1959 р. // Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України. Київ—Торонто, 2001. С. 581.

УПА, украинская эмиграция²⁹. Во время обсуждения на заседании Президиума ЦК КПУ первого тома Украинской советской энциклопедии 3 декабря 1959 г. были отмечены «существенные недостатки, ошибки и недоработки». Было рекомендовано помещать в энциклопедию биографические справки лишь наиболее известных партийных и советских деятелей, корифеев науки, литературы и искусства, советских военачальников, Дважды Героев Советского Союза и Социалистического Труда, деятельность которых непосредственно связана с УССР. Одновременно было предложено избегать нежелательной популяризации деятельности украинских контрреволюционеров, не помещать в энциклопедию биографические справки «об идеологах и руководителях враждебных Советской власти организаций, деятелях науки и культуры, которые занимали открыто буржуазно-националистические позиции», о которых рекомендовалось сообщать в статьях «Украинский буржуазный национализм», «Директория», «Центральная Рада», «Петлюровщина», «ЗУНР», «Уния» и др.³⁰

Подобное внимание было не случайным: активизация общественной жизни после XX съезда КПСС, либерализация и развенчание «культы личности» Сталина было воспринято национально настроенной интеллигенцией как начало обновления. Знаковым событием стало сооружение памятника Т. Шевченко в Киеве и памятника И. Франко во Львове. В начале 1960 г. в Киеве возник Клуб творческой молодежи, формально — под эгидой городского комитета комсомола. Главной идеей клуба было создание для украинской молодой интеллигенции условий для творческих экспериментов и новаций. В марте 1962 г. на одно из заседаний клуба пришла группа художников — А. Горская, Г. Зубченко, Л. Семькина, В. Зарецкий и др., которые поставили вопрос о более выразительной ориентации

²⁹ Соціальні трансформації в Україні: пізній сталінізм і хрущовська доба. С. 81–82.

³⁰ Молчанов А.И. Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пуши»: в 3-х т. СПб., 2006. Т. 3. С. 11–14.

на национальную культуру. Их инициативу поддержали литераторы, в первую очередь литературоведы (И. Дзюба, Е. Сверстюк, И. Светличный). В итоге клуб превратился, как считают современные украинские историки, «в национально-культурную ячейку, в деятельности которой вопросы сугубо художественные и литературные все больше приобретали общественное и социальное звучание»³¹. Киевский Клуб творческой молодежи проводил литературные и поэтические вечера, выставки украинский художников, организовал студенческий межвузовский фольклорно-этнографический кружок и хор «Жаворонок», проводил Шевченковские чтения у памятника поэту³². Во Львове возник свой клуб творческой молодежи «Пролісок», который стал «своеобразным форпостом шестидесятников в Западной Украине»³³.

Активизировавшаяся украинская интеллигенция была озабочена проблемами сохранения и развития национальной культуры. В феврале 1963 г. состоялась конференция по вопросам украинского языка в Киеве, участники которой требовали «во всех учреждениях и предприятиях, на железной дороге и других видах транспорта, в торговле все дела вести на украинском языке», открыть средние школы с преподаванием на украинском языке во всех республиках СССР, где живут украинцы³⁴. В марте 1965 г. на заседании кружка украинской литературы филологического факультета Киевского университета, которым руководил профессор А.О. Ищук, «клеветнически ставилась под сомнение правильность национальной политики нашей партии», а 20 апреля в одной из аудиторий университета собрались более 150 человек, которые повели разговор о судьбе украинского языка и культуры, о том, что «в вузах нет возможности говорить и преподавать на украинском

³¹ Касьянов Г. Незгодні: українська інтелігенція в русі опору 1960–80-х років. Київ, 1995. С. 19–20.

³² Вдовин А.И. Русские в XX веке. М., 2004. С. 313.

³³ Касьянов Г. Незгодні: українська інтелігенція в русі опору 1960–80-х років. С. 21.

³⁴ Вдовин А.И. Русские в XX веке. С. 313.

языке, поэтому необходимо выступить с требованием о переводе всех высших учебных заведений Украины на преподавание исключительно на украинском языке»³⁵.

Чрезвычайно бурно проходило собрание в Союзе писателей Украины 26 мая 1965 г. «по поводу антисоветской, контрреволюционной деятельности значительной группы молодых украинских писателей». Как указывалось в письме «старых коммунистов-литераторов» в ЦК КПСС от 27 мая 1965 г., присутствовавшие на собрании должностные лица, в том числе заместитель заведующего отделом науки и культуры ЦК КПУ П. Иванов, «ограничились молчаливым созерцанием того, что на собрании писателей говорилось и творилось». «Не впервые на наших собраниях присутствуют работники ЦК КПУ, бывал и секретарь ЦК Андрей Скаба, и зав. отд. науки и культуры Юрий Кондурфор, и разные инструктора, но они всегда почему-то берут на себя роль молчаливых наблюдателей, не понимая, что своим молчанием поощряют националистическую сволочь, которой в Союз писателей Украины за последние годы пролезло весьма много, — говорилось в письме. — Вместо того чтобы дать бой националистической дряни, в последнее время совершенно распоясавшейся и ведущей себя с невиданной наглостью, работники партийного аппарата только наблюдают, слушают и молчат»³⁶. Особенно возмутило «старых коммунистов-литераторов» выступление члена редколлегии комсомольского литературного журнала «Дніпро» Лины Костенко, которая «открыто кричала с трибуны: — Я была и буду националисткой!». «Кричала под дикие аплодисменты задних скамеек, на которых разместились молодые. И что особенно поражает, никто из президиума собрания, никто из руководства Союза не оборвал этот крик националистической сволочи»³⁷, — возмущались авторы письма.

³⁵ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 6003. Л. 17–18.

³⁶ Там же. Д. 6160. Л. 108.

³⁷ Там же. Л. 109.

Одновременно существовали подпольные украинские организации в западных областях республики. После смерти Сталина во Львове был раскрыт Украинский революционный центр (УРЦ), требовавший суверенитета Украины, установления государственных границ по этнографическому принципу, внедрение демократической системы и т. п. На Западной Украине действовали нелегальные националистические группы, прежде всего студенческие, вывешивавшие национальные флаги, распространявшие листовки с антисоветским содержанием. В 1959 г. во Львовской области появился Украинский рабоче-крестьянский союз, который ставил целью добиться независимости Украины конституционным путем. В 1964 г. в западных областях УССР возник Украинский национальный фронт, главной целью которого была агитация за выход Украины из состава СССР³⁸.

Распространяемые «участниками националистических группировок» требования и высказывания были обобщены спецорганами республики в августе 1965 г. Среди этих требований значились следующие: «СССР стал государством авторитетной олигархии (всевластных чиновников) с постоянной тенденцией к постепенному перерастанию в военизированный профашистский режим»; «государственно-партийная каста ликвидировала в стране демократические свободы»; «чиновническое бюрократически-централистское государство ликвидировало не только социальные, но и национальные свободы»; «основные задачи украинского освободительного движения состоят в том, чтобы полностью обобществить средства производства и труда и установить демократический (республиканский) государственно-политический строй»; «Украина, которая возникнет в результате решения задач нынешнего освободительного движения, избавится, наконец, навсегда от вековых колониальных повинностей перед великодержавной шовинистической Россией»; «несмотря на то, что

³⁸ История Украины: научно-популярные очерки / Под ред. В.А. Смолия. М., 2008. С. 819–822; *Вдовин А.И.* Русские в XX веке. С. 313–314.

русские коммунисты демагогически обещают свободное развитие народам, включенным в СССР, эти народы ясно видят свою смертельную опасность перед тотальным распространением среди них наиболее многочисленной нации СССР — русских. А русские не боятся: чем больше ассимилируются с ними, тем лучше для них. Тем паче, что почти все завоеванные ими народы в культурном отношении стоят выше их»³⁹.

Единство и дружба народов СССР: от идеи к воплощению

Разоблачение националистов соответствовало набиравшей силу пропаганде единства советского народа. В 1959 г. на девятой общегерманской рабочей конференции в Лейпциге Н.С. Хрущев заявил, что по мере реализации планов коммунистического строительства «успешнее будет идти процесс слияния народов в единую коммунистическую семью»⁴⁰. В журнальных статьях стали появляться высказывания о стирании национальных различий. Так, «Коммунист» утверждал, что в СССР «выковывается единая социалистическая нация»⁴¹. В других публикациях говорилось, что «стратегическая линия рабочего класса и его партии направлена на слияние всех наций, на преодоление национальных перегородок и различий»⁴², о том, что в будущем коммунистическом обществе «все население Советского Союза будет представлять единую коммунистическую нацию»⁴³. Наконец, на XXII съезде в 1961 г. Хрущев заявил: «В СССР сложилась новая историческая общность

³⁹ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 6160. Л. 121–123.

⁴⁰ Хрущев Н.С. Речь на девятой общегерманской рабочей конференции в Лейпциге 7 марта 1959 г. // Правда. 1959. 27 марта.

⁴¹ Андреев А. Торжество ленинских идей дружбы народов // Коммунист. 1960. № 6. С. 39.

⁴² Аврорин В. Ленинская национальная политика и развитие литературных языков народов СССР // Вопросы языкознания. 1960. № 4. С. 4.

⁴³ Потапов Л.П. Задачи этнографического исследования народов Сибири в свете учения В.И. Ленина по национальному вопросу // Советская этнография. 1960. № 2. С. 30.

людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты, — советский народ. Они имеют общую социалистическую Родину — СССР, общую экономическую базу — социалистическое хозяйство, общую социально-классовую структуру, общее мировоззрение — марксизм-ленинизм, общую цель — построение коммунизма, много общих черт в духовной облике, в психологии»⁴⁴.

В новой программе партии речь шла о происходящем в условиях социализма расцвете наций и укреплении их суверенитета путем «их сближения, братской взаимопомощи и дружбы». Подчеркивалось, что «границы между союзными республиками в пределах СССР все более теряют свое былое значение, поскольку все нации равноправны, их жизнь строится на единой социалистической основе и в равной мере удовлетворяются материальные и духовные запросы каждого народа, все они объединены общими жизненными интересами в одну семью и совместно идут к единой цели — коммунизму. У советских людей разных национальностей сложились общие черты духовного облика, порожденные новым типом общественных отношений и воплотившие в себя лучшие традиции народов СССР»⁴⁵. Кроме того, развернутое коммунистическое строительство означало «стирание граней между классами», усиление социальной однородности наций⁴⁶. Впрочем, в программе подчеркивалось, что «стирание национальных различий, в особенности языковых различий, — значительно более длительный процесс, чем стирание классовых граней»⁴⁷.

В программе ставилась задача «обеспечивать и в дальнейшем свободное развитие языков народов СССР, полную свободу для каждого гражданина СССР говорить, воспитывать и обучать своих детей на любом языке, не допуская никаких привилегий, ограничений или при-

⁴⁴ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. М., 1962. С. 153.

⁴⁵ Программа КПСС. М., 1961. С. 113.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

нуждений в употреблении тех или иных языков»⁴⁸. Таким образом, речь шла о любых языках, а не только о родном: «Происходящий в жизни процесс добровольного изучения, наряду с родным языком, русского языка имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре»⁴⁹.

Новые тенденции повлияли на политику в области образования. 12 ноября 1958 г. состоялся пленум ЦК КПСС, который обсудил вопрос «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Оживленное обсуждение вызвало положение документа о том, что родители должны определять, на каком языке обучаться их детям в школе. Первый секретарь ЦК КПУ Н. Подгорный во время обсуждения тезисов подчеркивал, что с каждым годом все увеличивается стремление к изучению русского языка, расширяется сеть школ с русским языком преподавания, что является естественным, закономерным процессом, который надо всячески поддерживать и развивать. Однако «население, с любовью и уважением относясь к русскому языку, болезненно воспринимает ослабление внимания к изучению национального языка. Особенно на тех территориях, которые лишь недавно освободились от гнета буржуазных государств, где всячески притеснялись национальные языки». В то же время «высшие и средние специальные учебные заведения, особенно готовящие кадры для всей страны, предприятия и учреждения промышленных районов в основном используют русский язык. Родители стремятся после окончания школы определить своих детей именно сюда, где знание русского языка облегчает им приобщение к городской жизни». По мнению Подгорного, это могло вызвать «нездоровые настроения среди части местного населения и отрицательно повлиять на развитие национальной культуры

⁴⁸ Программа КПСС. М., 1961. С. 115.

⁴⁹ Там же.

на данном этапе». Наконец, «там, где национальный язык коренным образом отличается от русского языка, очевидно, будет происходить процесс создания школ, главным образом с национальным языком обучения, и в то же время будет ослабевать внимание к изучению русского языка, чего нельзя допустить».

В итоге Подгорный делал вывод: «Следовало бы при принятии окончательного решения по этому вопросу сохранить оправдавший себя существующий ныне порядок обязательного изучения русского и национального языков в школах, подчеркнув необходимость более глубокого изучения русского языка. Право решать, в школу с каким языком обучения отдавать своих детей, оставить за родителями. Такая постановка вопроса, когда в школах осуществляется обязательное изучение русского и национального языков и родители сами решают, в школе с каким языком обучения будет обучаться их ребенок, безусловно, будет наиболее демократичной и исключает какое-либо администрирование в этом важном деле»⁵⁰.

Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», закрепивший восьмилетнее всеобщее обязательное образование, был принят Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 г., а 17 апреля 1959 г. сессия Верховного Совета УССР одобрила закон «Об усилении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Украинской ССР». Статья 9 закона гласила: «Обучение в школах Украинской ССР осуществляется на родном языке учащихся. В школу с каким языком учебы отдавать своих детей, решают родители. Изучение одного из языков народов СССР, на котором не осуществляется преподавание в данной школе, осуществляется по желанию родителей и учеников при наличии соответствующих контингентов»⁵¹.

⁵⁰ Молчанов А.И. Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пуши». Т. 2. С. 24–25.

⁵¹ Цит. по: Баран В.К., В.М. Даниленко. Україна в умовах системної кризи (1946–1980-і рр.). Київ, 1999. С. 131–132.

Это положение имело важное значение: если в 1920-е гг., в период украинизации, власти придерживались принципа обеспечения украинскому языку места, соответствующего числу и удельному весу украинского народа на территории УССР, а в период унификации и централизации 1930-х гг. реформы, направленные на увеличение объема преподавания русского языка, отнюдь не меняли принципа обучения каждого учащегося на родном языке, то теперь ситуация стала иной. Законодательно было закреплено положение о свободном выборе языка обучения. В результате родители, стремясь избавить детей от перегрузок и обеспечить лучшее знание русского языка для дальнейшего обучения в вузах, стали отдавать предпочтение русскому языку обучения в школах. 8 мая 1960 г. министр образования УССР И. Белодед обратился с докладной запиской «О порядке изучения второго языка в школах Украинской ССР» в Совет Министров. В документе указывалось, что «в некоторых школах с русским языком обучения отдельные родители обнаружили нежелание, чтобы их дети изучали украинский язык», и школы в этом случае удовлетворяли пожелания родителей. Причем происходило это в течение всего учебного года. Белодед обращал внимание, что такая практика «вносит определенное осложнение в учебный процесс, вызывает трудности по делу комплектования классов учениками, назначения и расстановки кадров учителей украинского языка, издания и обеспечения учеников учебниками, по украинскому языку»⁵². Действительно, уже в 1958/1959 учебном году в 25,4 тыс. школ с украинским языком учебы находилось 3,5 млн учеников, а в русскоязычных школах обучалось 1,5 млн учеников. По сравнению с 1955/1956 учебным годом количество учеников в школах с русским языком учебы увеличилось на 182 тыс., а с украинским — уменьшилось на 2,5 тыс. При этом ко-

⁵² Рубльов О.С. [Рецензія] // Український історичний журнал. 2013. № 6. С. 202–206. Рец. на кн.: Парахіна М.Б. Основні засади «теорії боротьби двох культур»: проблеми російсько-українського минулого і сучасність. Черкаси, 2012. 120 с.

личество русскоязычных школ росло главным образом в городах, а в больших промышленных центрах, прежде всего на востоке и юге Украины, они стали преобладать по абсолютному количеству и числу учеников. Например, в Сталино 98 % учеников учились в школах с русским языком преподавания, в Харькове — 87 %, в Одессе — 87 %, в Горловке — 91,3 %. В ряде городов, как, например, в Жданове и Севастополе, не было ни одной украиноязычной школы. В Крымской области были лишь три школы с украинским языком обучения, которые посещало чуть более 600 учеников. В Киеве в 1959/1960 учебном году две трети учеников общеобразовательных школ получали образование на русском языке⁵³.

Этот процесс не всегда проходил безболезненно. 11 сентября 1959 г. отдел науки, вузов и школ ЦК КПСС представил Секретариату ЦК КПСС записку, в которой указал на увеличение жалоб, поступающих из УССР в ЦК КПСС и редакцию газеты «Правда» о том, что просьбы трудящихся об определении их детей в школы с русским языком обучения не удовлетворяются, что в ряде городов сокращается количество таких школ и фактически устанавливается обязательное изучение украинского языка⁵⁴. Российский исследователь А.И. Молчанов приводит примеры возникших спорных ситуаций. Например, в средней школе № 7 Харькова ежегодно набирались по три новых русских класса. Но в 1961 г. заведующий облоно Бойко решил открыть только украинские первые классы, однако учащихся для них не набрал. Когда родители обратились к нему, то Бойко ответил, что не разрешает открыть русские классы, а если не наберет украинских классов, то школа останется вообще без первых классов: «Пока я зав. облоно, школа будет украинской». В итоге родители вынуждены были записывать своих детей в школу № 74, в которой

⁵³ Соціальні трансформації в Україні: пізній сталінізм і хрущовська доба. С. 121–122.

⁵⁴ Молчанов А.И. Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пуши». Т. 2. С. 27.

оказалось 120 первоклассников, причем школа не была рассчитана на такую нагрузку⁵⁵. В Черкассах, напротив, в 1960 и 1961 гг. был издан приказ горно о переводе украинских классов из средней школы № 17 в другие школы, и в центральной части города оказались сконцентрированы все русские школы, а украинские оказались на окраинах. Письмо родителей было рассмотрено ЦК КПУ, их просьба об отмене приказа горно о переводе украинских классов из школы № 17 была удовлетворена⁵⁶.

Таким образом, уже в конце 1950-х — начале 1960-х гг. наметилась тенденция к повышению роли русского языка в общественной жизни УССР. В период украинизации 1920–1930-х гг. основное внимание уделялось украинскому языку как языку титульной нации республики, а протекционистские меры большевистского руководства были ориентированы на внедрение украинского языка в общественно-политическую жизнь, образование и науку, средства массовой информации. Школьная реформа 1958 г. играла на руку сторонникам русификации и создавала условия для укрепления двуязычия в коммуникативном пространстве Украины.

«Местничество» П.Е. Шелеста ||

В 1963 г. украинскую парторганизацию возглавил П.Е. Шелест, причем буквально через несколько месяцев после своего назначения Петр Ефимович принял довольно активное участие в «деле» Хрущева, обеспечив поддержку Брежнева и Подгорного украинскими коммунистами (верной Хрущеву осталась только О.И. Иващенко) и выступив — первым — 13 октября 1964 г. на заседании Президиума ЦК КПСС. Впрочем, Шелест действовал весьма осторожно и, пока не убедился в неотвратимости грядущих изменений, решительных шагов не предпринимал.

Очевидно, что позиция Шелеста — и вообще всей украинской парторганизации — в октябре 1964 г. обусловила

⁵⁵ Молчанов А.И. Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пуши». Т. 2. С. 28.

⁵⁶ Там же.

дальнейшие взаимоотношения между Москвой и Киевом. Пришедший к власти Л.И. Брежнев великолепно знал Украину, особенно Днепропетровскую область, уроженцем которой он был. Люди, пришедшие к власти вместе с Брежневым, не были единой командой⁵⁷, и в такой ситуации новый советский лидер начал расстановку на ведущих местах своих сторонников. Из состава Президиума ЦК КПУ вывели О. Иващенко и И. Сенина. В.К. Врублевский вспоминал, что Брежнев был наделен мощным инстинктом власти и руководствовался проверенным правилом — опираться на верных людей, которых знал по прежней работе⁵⁸.

Шелест вел себя осторожно и на мартовском пленуме ЦК КПСС 1965 г., посвященном сельскому хозяйству, встал на сторону Брежнева. В рабочих записях Шелеста сохранился следующий комментарий: «В порядке подготовки к Пленуму между Брежневым и Косыгиным были основательные стычки по вопросам материально-технического обеспечения сельского хозяйства. Косыгин настаивал, что от сельского хозяйства надо больше получать отдачи, что много в него вкладываем, но мало получаем... Брежнев неоднократно апеллировал к нам, секретарям ЦК нацкомпартий и руководителям республик, за помощью в решениях материально-технического обеспечения сельского хозяйства... Мы, конечно, поддерживали Брежнева...»⁵⁹ По-видимому, украинские коммунисты дали понять Брежневу, что желают получить за оказанную поддержку некоторые дивиденды. Так, когда Брежнев прислал свой проект доклада к пленуму, Киев сделал «предложения, критические замечания по некоторым вопросам проекта доклада», что вызвало у Брежнева «настороженность и некоторую нервозность. Впоследствии все наши правильные вопросы, объективное освещение истин-

⁵⁷ См.: Аксютин Ю. «Вы наше знамя!» // Родина. 2006. № 10. С. 26.

⁵⁸ Врублевский В.К. Владимир Щербицкий: правда и вымыслы. Киев, 1993. С. 35.

⁵⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 666. Оп. 1. Д. 19. Л. 39–40.

ного положения дел обернулось против нас, что мы мол-де, Украина претендует на какое-то особое положение — это все было надуманно, натаскано и кроме ущерба общему делу не давало»⁶⁰. В этих условиях Брежнев решил, видимо, подстраховаться и продвинуть на Украину своих сторонников: фигура Шелеста переставала устраивать генерального секретаря.

Шелест попытался прошупать «границы экономической самостоятельности» республик и определить степень влияния Украины и украинского руководства в союзной хозяйственной политике. 2 апреля 1965 г. глава украинских коммунистов ходатайствовал перед ЦК КПСС о расширении прав республик по использованию сверхплановой продукции для местных нужд. В специальном письме секретарь ЦК КПУ просил разрешить республикам устанавливать дополнительные задания или организовывать производство сырья, материалов, машин, оборудования и использовать их для собственных нужд, если потребность в них не обеспечивалась за счет централизованного распределения. Кроме того, он просил оставлять в распоряжении республик вырабатываемую и заготавливаемую сверх государственных квартальных планов продукцию⁶¹.

9 июня 1965 г. П.Е. Шелест вместе с Председателем Совета Министров УССР И.П. Казанцом направили письмо в ЦК КПСС и Совет Министров СССР о планах народного хозяйства Украины на 1966–1970 гг. Украинское руководство ходатайствовало о внесении поправок в разработанные союзным Госпланом контрольные цифры экономического развития. По мнению республиканского руководства, недостаточно внимания уделялось топливной промышленности, черной металлургии, тяжелому машиностроению; указывалось на несоответствие между объемами капиталъ-

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 19. Л. 40–41.

⁶¹ Лист до ЦК КПРС про розширення прав республіки використовувати продукцію для місцевих потреб, яка випускається поза/понад план. 2 квітня 1965 р. // Петро Шелест: «Справжній суд історії ще попереду». Спогади. Щоденники. Документи. Матеріали. Київ, 2003. С. 457–459.

ных вложений и объемами производства продукции ряда отраслей. В письме говорилось, что «все изложенные вопросы республики были поставлены перед Госпланом СССР при разработке проекта контрольных цифр на 1966–1970 годы, однако ни один из них не был принят во внимание и не получил положительного решения»⁶².

2 августа 1965 г. Шелест написал еще одно письмо в ЦК КПСС, в котором речь шла о внешней торговле УССР. Украинский руководитель ходатайствовал об организации непосредственных внешнеэкономических связей Украины с зарубежными странами. «За последние годы неизмеримо возрос международный авторитет Советской Украины как суверенной державы, являющейся членом-учредителем ООН и участником многочисленных международных организаций», — говорилось в записке. Советская Украина занимает видное место в мировом промышленном производстве и является одним из крупнейших поставщиков экспортируемых СССР товаров, писал Шелест, однако «возможности республики для развития внешней торговли страны используются не полностью»⁶³. Секретарь ЦК КПУ просил компетентные организации изучить этот вопрос и внести соответствующее предложение.

Реакция последовала практически незамедлительно. 2 сентября 1965 г. состоялось заседание Президиума ЦК, в конце которого, в неофициальном порядке, ставился вопрос о записке Шелеста по внешнеполитическим вопросам. Шелест вспоминал: «В речах начали проскальзывать вопросы, связанные с тем, что на Украине якобы слабо ведется борьба с проявлениями буржуазного национализма, что идеологическая работа, особенно среди молодежи, ослаблена, а пропаганда дружбы народов и интернациональное

⁶² Лист до ЦК КПРС, Ради Міністрів СРСР щодо розвитку народного господарства України на 1966–1970 рр. 9 червня 1966 р. // Петро Шелест: «Справжній суд історії ще попереду». С. 469.

⁶³ Письмо первого секретаря ЦК КПУ П.Е. Шелеста в ЦК КПСС о внешней торговле УССР. 2 августа 1965 г. // Политическое руководство Украины. 1938–1989. С. 331.

воспитание поставлены плохо...»⁶⁴. По мнению украинского лидера, было наговорено «много глупостей и оскорблений, необоснованных обвинений» в адрес руководителей республики: «Утверждалось, что, мол, Украина претендует на особое положение, проявляет местничество. Говорили и о том, что нарушается государственная и плановая дисциплина»⁶⁵. Судя по всему, заседание перешло в обычную перепалку. Шелест признавал, что многое было сказано «в горячке». «Договорились даже до того, — писал Шелест, — что на Украине слишком много говорят на украинском языке и что даже вывески на магазинах и названия улиц написаны на украинском языке»⁶⁶. Письмо Шелеста в ЦК было признано политически неправильным, о чем было принято спустя два месяца соответствующее решение⁶⁷.

Если в опубликованных воспоминаниях Шелест весьма откровенно негодовал против резкой позиции московских товарищей, то в ежедневных рабочих записях, сохранившихся в архиве, он менее категоричен. «Выступили все товарищи с острой критикой в мой адрес, — записал Шелест. — Говорили о неосмотрительности, политическом притуплении и зрелости в этом вопросе. Правильная оценка, тем более что этот документ мог дать повод классовым врагам использовать его для разжигания национальной розни, расшатывания единства народов. ... Было тяжело все это перенести. Чувствовал себя убийственно. Нельзя себе простить, что я мог это допустить... Не продумал этого вопроса. Не посоветовался с большим кругом товарищей членов президиума, секретарями ЦК КПУ. Этой грубой политической ошибкой можно было избежать»⁶⁸. В записях, сделанных Шелестом «по горячим следам» и, возможно, «напоказ», большая часть высказанных замечаний при-

⁶⁴ Шелест П.Е. «...Да не судимы будете». Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС». М., 1995. С. 250.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. С. 251.

⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 10. Л. 146–146 об.

знана правильной: «Много было высказано правильных замечаний, в частности: 1. о слабой борьбе с проявлениями национализма — буржуазного; 2. об усилении идеологической работы особенно среди молодежи; 3. о повышении политической бдительности; 4. о неправильном ... (неразборчиво. — *Е. Б.*) в переименовании улиц (Киев); 5. о письмах во все концы (неразборчиво. — *Е. Б.*) Сов[етского] Союза националистического пошиба... 6. о демонстрациях молодежи у памятников Шевченко и другие вопросы»⁶⁹.

Очевидно, что взаимоотношения с союзным руководством у Шелеста складывались сложно: он старательно выполнял поставленные перед ним задания, хотя не упускал случая — по возможности — представить украинские интересы. Докладные записки украинского руководства в ЦК КПСС касались в основном выделения капиталовложений в украинскую экономику и протестов против ликвидации республиканских министерств (энергетики и электрификации, химической промышленности, геологии), проводимых в целях совершенствования системы управления отраслями промышленности⁷⁰. Следует подчеркнуть, что все указанные письма и записки укладывались в принятую в те годы борьбу за интересы хозяйствующих субъектов. Шелест мог вести борьбу за улучшение материально-технического обеспечения отдельных отраслей промышленности или за увеличение доли представительства Украины в союзных организациях (например, о выделении вакансий для ученых Украины на выборах в АН СССР⁷¹). Однако деятельность Шелеста на посту первого секретаря ЦК КПУ не только не шла вразрез существующей экономической и политической системе, но была направлена, в конечном счете, на ее укрепление. Весьма характерно в

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 10. Л. 147 об.

⁷⁰ См.: Политическое руководство Украины. 1938–1989. М., 2006. С. 340, 352; Петро Шелест: «Справжній суд історії ще попереду». С. 542, 545, 550, 551, 560, 567, 570, 571.

⁷¹ Письмо первого секретаря УЦК КПУ П.Е. Шелеста в ЦК КПСС о выделении вакансий для ученых Украины на выборах в Академию наук СССР 3 сентября 1967 г. // Политическое руководство Украины. 1938–1989. С. 334.

данном плане отношение украинского партийного руководства к проявлениям так называемой «националистической буржуазной пропаганды».

Очевидно, что для Шелеста и украинского руководства вообще борьба за экономические интересы республики, касающиеся планов поставок, выделения финансирования, полномочий республиканских министерств и ведомств, считалась вполне уместной. Когда же речь шла об основах советской идеологической системы, украинское руководство жестко следовало установленному центром курсу. Иногда даже особенно жестко. В.Л. Мусатов отмечает, что Шелест — вместе с Подгорным — придерживались наиболее жесткого подхода в отношении чехословацких событий 1968 года⁷². Шелест расценивал происходившие в ЧССР события как нарастание реакции и усиление правооппортунистических элементов. Касаясь ввода войск Варшавского Договора в Прагу в августе 1968 г., Шелест подчеркивал, что чехословацкие руководители совсем не владели ситуацией в стране и в партии. Поэтому, чтобы избежать гражданской войны в Чехословакии, необходимо было пойти на жесткие меры: «Не так легко было решиться пойти на крайние меры, но все уже упущено, и другого решения и выхода нет»⁷³.

30 августа 1963 г. (т. е. приблизительно через месяц после назначения Шелеста) состоялась встреча и беседа с начальниками областных управлений КГБ и членами коллегии ГК КГБ Украины. Шелест, судя по его воспоминаниям, говорил «об активизации работы органов КГБ, о том, что в республике, и не только в нашей республике, идет некоторое оживление националистических элементов. Имеют место проявление антисоветизма, открытые антиобщественные проявления, распространение листовок. Необходима борьба за молодежь, ибо чувствуется большое на нее влияние Запада»⁷⁴.

⁷² Мусатов В.Л. Советский Союз и Пражская весна 1968 г. // Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. Кн. 2. М., 2005. С. 200.

⁷³ Шелест П.Е. «...Да не судимы будете». С. 390.

⁷⁴ Там же. С. 178.

П.Е. Шелест и борьба с «националистической буржуазной пропагандой»

Шелест очень внимательно следил за проявлениями «украинского национализма». В сентябре 1963 г. глава КПУ провел с ответственными работниками КГБ, МВД, суда, прокуратуры и другими административными органами республики совещание, на котором обсуждались вопросы работы с общественностью. Шелест подчеркнул: «За последние месяцы на 10 % увеличилось распространение листовок разного рода, и в первую очередь политического характера. Участились угрозы физической расправы в адрес партийного и советского актива, поднимают голову идеологически враждебные элементы. Дал указание “затянуть гайки”, и всем административным органам работать дружно, совместно и оперативно решать все возникающие вопросы. Сократить сроки расследования, своевременно обо всех важных вопросах информировать ЦК КПУ. Одним словом, ужесточаем административный напор — другого выхода нет»⁷⁵.

Борьба с националистическими настроениями велась украинским руководством упорно и последовательно. В августе–сентябре 1965 года в Киеве, Львове, Тернопольской, Волынской и Ивано-Франковской областях были проведены аресты. В служебной записке по этому поводу, направленной в ЦК КПУ председателем Верховного суда УССР В. Зайчуком, прокурором УССР Ф. Глухом и председателем комитета госбезопасности В. Никитченко, указывалось, что в антисоветской пропаганде и агитации обвинялось 24 человека, которым грозил срок от 8 месяцев до 6 лет. На скамье подсудимых оказались Е.Ф. Кузнецова, А.И. Мартыненко, И.И. Русин, Я.Б. Иврич, Н.Е. Гринь, М.С. Масютка, И.А. Гель, Я.М. Менкуш, М.М. Горынь, Б.М. Горынь, М.Г. Осадчий, М.В. Зваричевская, И.П. Гере-

⁷⁵ Шелест П.Е. «...Да не судимы будете». С. 179.

та, М.В. Чубатый, Д.П. Иващенко, В.Я. Мороз, М.Д. Озерный, А.И. Заливаха, П.С. Моргун, И.А. Светличный, С.Ф. Бутурин, М.В. Косев, Г.В. Садовская, В.М. Иванушкин. Как указывается в записке, «они распространяли документы антисоветского содержания, составленные и изготовленные как отдельными лицами в республике, так и напечатанные зарубежными националистическими центрами. Кое-кто из осужденных пытался наладить связи с зарубежными антисоветскими организациями, передавать клеветническую информацию для публикации в зарубежной прессе, а также для внесения дезинформации в братские коммунистические партии и прогрессивные организации через граждан, которые приезжали в республику из капиталистических и социалистических стран»⁷⁶. По месту работы, учебы или проживания осужденных была проведена «идейно-воспитательная работа с сотрудниками и населением, т. е. теми, кто мог попасть под влияние пропаганды, — собрания, вечера дружбы и т. п.»⁷⁷. Собрания были проведены в институтах АН УССР, в Союзе писателей Украины⁷⁸, в Союзе художников Украины⁷⁹, в Союзе композиторов⁸⁰, Союзе журналистов⁸¹ и др. организациях.

Подобные мероприятия были предприняты неслучайно. Примечательное событие произошло осенью 1965 года в Киеве. Тогда в кинотеатре «Украина» состоялась премьера фильма С. Параджанова «Тени забытых предков». Перед началом сеанса выступил режиссер картины и несколько кинокритиков. Неожиданно на сцену поднялся И. Дзюба и, присоединившись к высоким оценкам фильма Параджанова, сказал: жаль, что впечатление от фильма портится арестами среди украинской интеллигенции во Львове и других городах Украины. И актеры, и зал оцепенели. Кто-то

⁷⁶ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 6160. Л. 25.

⁷⁷ Там же. Л. 46–55.

⁷⁸ Там же. Л. 56–62.

⁷⁹ Там же. Л. 65–68.

⁸⁰ Там же. Л. 99–101.

⁸¹ Там же. Л. 103.

из администрации пытался забрать у Дзюбы микрофон, но он продолжал говорить. Дзюбу поддержал В. Стус, предложивший зрителям в знак протеста против арестов подняться со своих мест. Зрители начали несмело вставать. Тут через микрофон была отдана команда начать демонстрацию фильма, свет в зале погас, и сеанс начался⁸².

В 1966 г. была проведена проверка деятельности киевской студии художественных фильмов им. Довженко. Резкой критике подверглись кинофильмы «Родник для жаждущих» Ю. Ильенко, «Сверьте свои часы» В. Ильяшенко и «Киевские фрески» С. Параджанова. Съёмочные группы обвинялись в «тенденциозном извращении правды нашей жизни», «идейной нечеткости сценария», а творчество Параджанова было квалифицировано как «незрелое»⁸³.

В 1969 г. была проведена проверка издательства «Молодь» и журнала «Дніпро». Внимание органов привлекла книга И. Чендея «Березневий сніг», автор которой «искажает советскую действительность, в искривленном виде показывает роль коммунистов, идеализирует патриархальные обычаи и религиозную мораль»⁸⁴. Была раскритикована работа «Дніпро», отдельные публикации которого «тенденциозно изображают некоторые негативные явления и факты, не типичные для советской действительности» (повесть В. Маняка «Впаду в голубу тінь», Г. Колисника «Полечко-поле», рассказ Б. Антоненко-Давидовича «Спокуса», повесть В. Лигостова «Подорож до Ельдорадо» и др.)⁸⁵. Журналу «Прапор» было не рекомендовано печатать третью часть романа Р. Андрияшика «Полтава» (первые части вышли в 8-м и 9-м номерах за 1969 г.), поскольку у автора отсутствовали необходимые знания «по истории революционно-освободительной борьбы трудящихся Галичины», а в романе делался акцент «на особенности Галичины, ее обособленности от Украины», популяризировалась

⁸² Баран В.К. Україна: новітня історія (1945–1991). С. 294.

⁸³ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 6143. Лл. 8–13.

⁸⁴ Там же. Оп. 25. Д. 183. Л. 41.

⁸⁵ Там же. Л. 37–38.

«буржуазная теория о Галичине как так называемом Пьемонте культуры и демократии»⁸⁶.

Писатели УССР оказались под пристальным вниманием партийных и государственных органов. Так, 12 декабря 1968 г. во время встречи членов Союза писателей УССР со студентами Нежинского пединститута А. Шевченко «с гневом говорил, что будто бы в республике общественные гонения на людей, которые разговаривают на украинском языке и любят украинскую культуру». Г. Тютюнник прочитал неопубликованную новеллу «Медаль», которая «прозвучала как поклеп на нашу советскую действительность»: в новелле речь шла о колхознике, который живет бедно, ходит в порванной одежде, ест плохо, ноги опухли от работы, ему вручили медаль в клубе, он пришел домой, положил медаль рядом с наградами, полученными во время войны, и стал думать, как он хорошо жил раньше⁸⁷. А писатели В. Диденко и Е. Куртяка, встречаясь с трудящимися Полтавщины летом 1969 г., «допускали в своих выступлениях политические ошибки, в частности, позитивно характеризовали деятельность Махно и бендеровцев (так в тексте. — *Е. Б.*)»⁸⁸. Не удивительно, что в 1971 г. от руководства Союзом писателей Украины был отстранен Олесь Гончар, место которого занял Ю. Смолич.

На имя прокурора УССР Ф. Глуха и главы КГБ УССР В. Никитченко пришло письмо с 78 подписями (Шелест пишет о 77). Против нарушения гражданских прав на Украине протестовали З. Франко, М. Коцюбинская, Г. Кочур, И. Драч, И. Дзюба и другие. После протестов против произведенных арестов Дзюба был уволен с работы в издательстве «Молодь», В. Черновол — из газеты «Молодая гвардия», В. Стус был исключен из аспирантуры Института литературы АН УССР, Р. Кудлик был уволен из редакции журнала «Жовтень», М. Коцюбинская и Ю. Бадзьо ис-

⁸⁶ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 25. Д. 363. Лл. 51–53.

⁸⁷ Там же. Д. 183. Лл. 62–63

⁸⁸ Там же. Л. 78.

ключены из партии. Последовали санкции и в отношении других активистов⁸⁹.

Во второй половине 1965 года И. Дзюба написал работу «Интернационализм или русификация?», которая считается главным документом нового национально-демократического движения на Украине. Дзюба адресовал свою работу руководству УССР и ССРС и доказывал, что республиканское и союзное руководство проводят пагубную национальную политику, отошли от ленинских принципов, не считаются с национально-культурными интересами украинского народа, ущемляя его не только в языковой, но и в экономической, политической, культурной и других сферах. В декабре 1965 года Дзюба послал письмо на имя Шелеста и предсовмина Щербицкого, в котором говорилось о том, что фактическое национально-политическое положение Украины не соответствует ее формально-конституционному государственному положению, что положение украинской культуры и языка вызывает глубокую тревогу⁹⁰.

Реакция украинского ЦК была весьма острой. Шелест в своих дневниковых записях за 3 января 1966 г. писал: «Рассматривал почту. Отдельно мне доложили о “Письме 77” и о письме И. Дзюбы на 214 страницах. Надо было принимать срочные и решительные меры. Было поручено Скабе и Кондифору подготовить предложения... О наших мероприятиях по этим вопросам было доложено в ЦК КПСС Суслову, Капитонову, Пигалеву. Явно было видно, что кое-где поднимают голову националистические элементы»⁹¹. 11 января состоялось заседание Президиума ЦК КПУ об усилении идеологической работы.

13 января в ЦК КПУ Шелест провел совещание с участием украинских писателей, преподавателей Университета и ВПШ. Речь шла о работе Дзюбы «Интернационализм или русификация?» и о «Письме 77». «Было договорено, что

⁸⁹ Баран В.К. Україна: новітня історія. С. 296.

⁹⁰ Там же. С. 297–298.

⁹¹ Шелест П.Е. «...Да не судимы будете». С. 257.

эта группа товарищей к 25 января даст в ЦК обстоятельный и обоснованный документ, разоблачающий “Письмо 77” и “Интернационализм или русификация?”, написанный Дзюбой»⁹².

Шелест отмечал, что «обстановка довольно сложная, в особенности среди молодежи, студенчества, творческой интеллигенции, интеллектуалов. Немало молодых ученых, в том числе и по специальным наукам, почти открыто высказывают свое несогласие по проведению нашей политики в вопросах истории, национальной политики»⁹³. Глава украинских коммунистов отмечал, что «в Москве многие из руководства всей сложности обстановки не понимают по причине оторванности от жизни и, больше того, убеждены, что все идет хорошо», и предлагал «работать с молодежью»⁹⁴.

О том, как велась разъяснительная работа об облике украинских националистов, можно судить по информации из Ивано-Франковской области, отправленной в августе 1969 г. в ЦК КПУ. Секретарь обкома КПУ В. Добрик отмечал, что в область «вернулась после отбытия наказания значительная часть бывших активных участников оуновского подполья» и партийные организации проводят работу по «идейному разоружению националистических элементов, отрыву из-под их влияния отдельных политически нестойких лиц, вскрытию антинародной сути идеологии украинского буржуазного национализма»⁹⁵. При горкомах и райкомах партии из числа внештатных лекторских групп были созданы секции контрпропаганды, формой массовой работы стали тематические вечера «Об этом нельзя забывать», на которых «выступали те, кто пострадал от ОУН»⁹⁶ и т. п. В 1968–1969 гг. такие тематические вечера были проведены в 115 населенных пунк-

⁹² Шелест П.Е. «...Да не судимы будете». С. 258.

⁹³ Там же. С. 420.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 25. Д. 180. Л. 11.

⁹⁶ Там же. Л. 12.

тах области⁹⁷. Были созданы общественно-политические клубы «Лениниана», «Дорогами отцов», «Искра», которые проводили лекции и беседы, читательские конференции в библиотеках, книжные выставки «Торжество ленинской национальной политики на Прикарпатье», «Украинские буржуазные националисты — наизлейшие враги украинского народа», показывались кинофильмы, проводились лекции в ВУЗах и школах и т. п.⁹⁸

6 апреля 1972 г. Шелест направил информацию в ЦК КПСС о работе украинской парторганизации по борьбе с «отдельными проявлениями националистических взглядов». Как указывалось в документе, «основными каналами, используемыми для распространения чуждых нам взглядов, являются зарубежное радиовещание, засылка антисоветской литературы, туристские обмены. Ежедневно 7 буржуазных радиостанций в течение 20 часов ведут передачи на УССР на украинском языке. Только в минувшем году у иностранцев, приезжавших в республику, было изъято около 200 тыс. экземпляров различных изданий враждебного характера»⁹⁹. Шелест подчеркивал, что «отдельные туристы из капиталистических стран пытаются собирать тенденциозную информацию, направленную на компрометацию советской действительности, распространять националистическую литературу, вести антисоветскую пропаганду», причем «за эти действия в прошлом году 36 иностранных туристов были выдворены из пределов СССР»¹⁰⁰. «Идеологические диверсанты» клеветали на КПСС и КПУ, фальсифицировали ленинскую национальную политику, спекулировали по поводу экономического развития УССР, «русификации» и неблагоприятном состоянии украинской культуры¹⁰¹.

⁹⁷ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 25. Д. 180. Л. 13.

⁹⁸ Там же. Л. 14.

⁹⁹ Там же. Д. 651. Л. 6.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же. Л. 6–7.

Поскольку работа Дзюбы «Интернационализм или русификация?» использовалась «врагами в идеологической борьбе», в 1969 г. была подготовлена и распространена за рубежом на украинском и английском языках книга «Що і як обстоює І. Дзюба»¹⁰². В газете «Радянська Україна» было опубликовано открытое письмо Зиновии Франко, «в котором она признала и осудила свои связи с враждебными элементами». Были выпущены книги и брошюры, а в республиканских и областных газетах и журналах опубликованы многочисленные статьи, в которых «развенчивается идеология украинского буржуазного национализма, международного сионизма, маоизма. По республиканскому телевидению и радио организованы специальные циклы передач по вопросам идеологической борьбы на современном этапе»¹⁰³.

Кроме того, были опубликованы «с научными современными комментариями» сочинения М. Зерова, И. Днепровского, Г. Косынки, Д. Загула, Г. Хоткевича, появилась статья о М. Драгоманове и М. Грушевском. «Эти и другие материалы действительно способствуют нашей борьбе с национализмом»¹⁰⁴, — указывали заведующий отделом науки и культуры ЦК КПУ Кондуфор и заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Головка.

Одновременно была развернута патриотическая работа и популяризация культуры других народов СССР. Организовывались музеи и комнаты боевой и трудовой славы. В 1965 г. было создано 12 000 музеев, комнат и уголков боевой славы, в 1966 г. — 11 559 музеев, комнат, уголков революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Был проведен Всесоюзный поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы; на его первом этапе, в 1965 г., участвовали 1750 тыс. юношей и девушек, на втором, в 1966 г., — 2700 тыс. юно-

¹⁰² ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 25. Д. 651. Л. 7.

¹⁰³ Там же. Л. 8.

¹⁰⁴ Там же. Оп. 24. Д. 6160. Л. 119.

шей и девушек, пионеров и школьников¹⁰⁵. Регулярно проводились декады, недели и дни литературы и искусства народов СССР: в 1951 г. — Декада украинской литературы и искусства в Москве, в 1954 г. — Декада русской литературы и искусства на Украине, в 1960 г. — Декада украинской литературы и искусства в Москве, в 1967 г. — Декада русской литературы и искусства на Украине, в 1969 г. — Декада украинской литературы и искусства в РСФСР, в 1970 г. — праздник искусств народов СССР на Украине, в 1974 г. — Фестиваль украинской культуры в Алтайском крае РСФСР¹⁰⁶.

Снятие П.Е. Шелеста ||

В.К. Врублевский вспоминал, что в начале 1970-х гг. в стране заметно усилился внешне хоть и незаметный, но действенный процесс консолидации сил вокруг нового лидера. «Л.И. Брежнев укреплял свои “тылы”. Разумеется, среди тех, кто был приближен, находились в первую очередь те, кто в какой-то мере пострадал от его предшественника. Люди, которых Леонид Ильич хорошо знал и которые, будучи преданными ему лично, не обладали опасными политическими амбициями. Шелест же из упомянутой обоймы явно выпадал»¹⁰⁷, — свидетельствовал помощник В. Щербицкого. Шелест почувствовал перемены настроения в Москве к себе в марте–апреле 1971 г.: «В кулуарах много было разговоров якобы о моем переходе после съезда работать в Москву, ... вокруг меня происходит какая-то возня»¹⁰⁸. В апреле 1971 года Щербицкого избрали в Политбюро ЦК КПСС. С этого момента, как вспоминал Врублевский, стало ясно, что дни Шелеста сочтены¹⁰⁹. Окончательную ясность внесло празднование 65-летия Брежнева.

¹⁰⁵ Молчанов А.И. Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пуши». Т. 2. С. 217–218.

¹⁰⁶ Там же. Т. 3. С. 150–152.

¹⁰⁷ Врублевский В.К. Владимир Щербицкий: правда и вымыслы. С. 26.

¹⁰⁸ Шелест П.Е. «...Да не судимы будете». С. 478.

¹⁰⁹ Врублевский В.К. Владимир Щербицкий: правда и вымыслы. С. 26–27.

Накануне Шелест вместе с Щербицким получили приглашение от Брежнева. Были приготовлены подарки — картина «Золотая осень», хрустальный рог и набор напитков. Но, оказавшись в Москве, украинские деятели выяснили, что без жен на приеме оказались они одни — всех остальных предупредили. Шелест утверждал, что Брежневу не понравилась поздравительная телеграмма, в которой обыгрывался подарок — «Золотая осень». «Ваши годы — это ранняя золотая осень, которая приносит огромные плоды для нашего народа»¹¹⁰, — значилось в телеграмме.

Окончательно судьба Шелеста решилась через пять месяцев. 19 мая 1972 г. открылся пленум ЦК КПСС. Брежнев вызвал Шелеста в комнату президиума. Шелест писал: «За последние месяцы между мной и Брежневым появилась какая-то холодность, натянутость, и причина мне еще не была совсем ясной». Брежнев предложил Шелесту «сменить обстановку» и перейти на работу в Москву, «для общей пользы дела». Шелест ответил: «Ну что ж, если по-другому нельзя поступить, делайте как хотите»¹¹¹.

Шелеста перевели на пост заместителя председателя Совета Министров СССР. Однако простым «перемещением» дело не кончилось. Вскоре была развернута критика книги Шелеста «Украина наша советская», которая вышла в начале 1971 года. 12 сентября 1972 г. в Политбюро ЦК КПСС поступило письмо академиков АН УССР Н.З. Шамоты, В.М. Бабия и члена-корреспондента АН УССР А.Г. Шевелева «о серьезных методологических, идейных ошибках» книги Шелеста. При обсуждении члены Политбюро согласились, что ряд положений книги «теоретически несостоятельны и политически вредны», что Шелест отходит от партийных, классовых позиций и наносит ущерб делу интернационального воспитания трудящихся¹¹².

¹¹⁰ Шелест П.Е. «...Да не судимы будете». С. 493.

¹¹¹ Там же. С. 517–519.

¹¹² Лист до ЦК КПРС щодо методологічних та ідейних помилок книги П. Шелеста «Україна наша Радянська». 12 вересня 1972 р. // Петро Шелест: «Справжній суд історії ще попереду». С. 614.

В постановлении ЦК КПУ говорилось, что книга «по ряду важнейших принципиальных вопросов отходит от партийных, классовых позиций. В ней не дается четкого классового анализа и оценки отдельных исторических явлений, идеализируется украинское казачество и Запорожская Сечь, не показаны острота и сложность классовой борьбы на Украине в послеоктябрьский период, борьба партии за чистоту и боеспособность своих рядов, против уклонов от ленинской генеральной линии, в том числе и против уклонов в национальном вопросе»¹¹³.

Оценивая деятельность П.Е. Шелеста на посту первого секретаря ЦК КПУ, современные украинские историки обычно говорят о маневрировании между двумя политическими дискурсами — централизаторским и антицентрализаторским — и о линии Шелеста как линии своеобразной двойственной лояльности (общесоюзной и республиканской)¹¹⁴. Между тем Шелест был не просто лоялен существующей системе, но был ее продуктом: он был воспитан советской властью и, делая политическую карьеру, был убежден в справедливости существовавшего строя. Следует согласиться с выводом В.Л. Савельева, что патерналистская атмосфера, господствовавшая в республиканской номенклатуре, порождала не политического лидера в современном значении этого слова, а исполнителя воли центра, которому были присущи конформизм и приспособленчество¹¹⁵. В данной связи искать причины устранения Шелеста с поста главы украинской парторганизации следует не в его «украинстве», а в существовавшей расстановке сил в Москве. Шелест был «неудобной фигурой» для Л.И. Брежнева и как участник «антихрущевского дела», и как верный человек Н.В. Подгорного. Не удивительно,

¹¹³ Постановление ЦК КПУ «О книге П.Е. Шелеста “Україна наша Радянська”». 20 февраля 1973 г. // Политическое руководство Украины. 1938–1989. С. 375.

¹¹⁴ Шаповал Ю.І. Петро Шелест у контексті політичної історії України ХХ століття // Петро Шелест: «Справжній суд історії ще попереду». С. 11.

¹¹⁵ Савельев В.Л. Чи був П.Ю. Шелест виразником «українського автономізму»? // Український історичний журнал. 1991. № 4. С. 99.

что Брежнев, укрепив свои позиции, сделал все для того, чтобы Шелест разделил участь Семичастного. Скорее всего, Шелест не устраивал не Кремль, а лично Брежнева. Желая усилить свои позиции на Украине, Брежнев заметил Шелеста «своим человеком» — Щербицким. Между тем сам Шелест отнюдь не был выразителем своеобразной формы украинского партийно-советского национал-автомизма¹¹⁶; нельзя согласиться и с тем, что он был более украинцем, нежели коммунистом¹¹⁷. Напротив, он был ярким приверженцем «системы», активным ее защитником. 5 января 1971 г., ознакомившись с воспоминаниями Хрущева, Шелест сделал следующую дневниковую запись: «Зарубежная пропаганда всячески пытается этот материал использовать против нас. Авторитет руководителей страны и вся наша система будут подвергнуты аналитической критике. А действительно, у нас немало пороков, и это при нашей неплохой системе. Вся беда в том, что мы часто отступаем от этой хорошей системы. Если бы мы ее строго придерживались, ох насколько было бы лучше и как бы укреплялась вера народа в то, что мы делаем»¹¹⁸.

* * *

Середина 1950-х — начало 1970-х гг. были важным периодом в истории Украины, во многом определившим дальнейшую судьбу республики. Курс центральных партийных властей был направлен на создание общесоветской идентичности, призванной консолидировать население Страны Советов в единую общность. Положение о якобы сформировавшейся в СССР новой исторической общности звучали и на XXIV (1971) и XXV (1976) съездах КПСС. Окончательная же ее формулировка относится к 1977 г., когда в новой Конституции было зафиксировано появление в СССР «на

¹¹⁶ Гришко В. Українська національна ситуація в СРСР на тлі горбачовської «перебудови» // Сучасність. 1988. Ч. 2. С. 82.

¹¹⁷ Земцов І. Андропов і неросійські нації — ставлення та політика // Сучасність. 1988. Ч. 3. С. 72.

¹¹⁸ Шелест П.Е. «...Да не судимы будете». С. 468.

основе сближения всех социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей» новой «исторической общности людей — советского народа».

В середине 1950-х — начале 1970-х гг. усилия центральных властей к консолидации общества в идеологической сфере сопровождались борьбой с националистическими проявлениями в общественной жизни. Украинское партийное руководство, отстаивая экономические интересы республики, одновременно жестко следовало заданному идеологическому курсу. Позиция П.Е. Шелеста и в отношении «пражской весны», и в отношении местных — украинских — диссидентов свидетельствует о том, что украинский руководитель готов был пойти на самые жесткие меры в отношении «политически вредных проявлений».

В культурной сфере очевидным выражением консолидационных тенденций стало расширение возможности обучения на русском языке за счет предоставления родителям учащихся выбора языка преподавания в школах, что неизбежно должно было привести к расширению коммуникативной сферы русского языка. В.В. Щербицкий, возглавивший украинскую парторганизацию после П.Е. Шелеста, стал проводником унификаторских усилий центра и интернациональных лозунгов, ориентированных на превращение наций и народностей СССР в единый «советский народ».

В то же время уже при Шелесте со всей очевидностью проявилась тенденция к укреплению этнопартократии в республике. Последняя стремилась расширить свои полномочия в едином союзном государстве и использовала для этого любые возможности. Одновременно в период «оттепели» активизировалась украинская советская интеллигенция, заинтересованная в отстаивании интересов украинского компонента в культурно-языковом и социально-политическом пространстве УССР, что имело важное значение для дальнейшего развития украинской нации. В период перестройки партийная советская элита и национально ориентированные силы сумели воспользоваться ситуацией, и в итоге СССР распался, а Украина провозгласила свою независимость.